

КРЕСТЬЯНСКАЯ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ВНУТРИНАДЕЛЬНОЕ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО В ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1909 - 1910 ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ)

Хромых А.В.¹, Сломинская Е.В.¹

¹НОО ВПО НП «Тульский институт экономики и информатики», Тула, Россия, ул.Рязанская,1.Индекс:300024, E-mail: mail@tiei.ru

В статье говорится о том, как Землеустроительные комиссии уездов Орловской губернии оценивали влияние крестьянского переселения на ход аграрной реформы в их уездах. Орловская Губернская Землеустроительная комиссия распорядилась в 1909 г. прислать к началу 1910 г. из Уездных Землеустроительных комиссий сведения о требующемся потенциальным переселенцам их уездов количестве земельных участков с приложением мнения комиссии о влиянии крестьянского переселения из их уезда на процесс землеустройства. Этот опрос был связан с набравшей в то время обороты аграрной реформой П.А. Столыпина, предполагавшей крестьянское землеустройство, т.е. выход крестьян из общины и укрепление ими наделной земли в частную собственность. Эта политика предполагала поощрение крестьянского переселения на восточные окраины Российской империи как одного из средств активизации процесса выхода крестьян из общины и освобождения ими необходимых для землеустройства земель. Большинство Уездных Землеустроительных комиссий Орловской губернии не усматривали влияния переселения крестьян на землеустройство, хотя и предполагали, что оно положительно повлияет на него в будущем.

Ключевые слова: крестьяне, крестьянское переселение, землеустройство, землеустроительные комиссии.

PEASANTS RESETTLEMENT POLICY AND LOCAL LAND UTILIZATION IN OREL PROVINCE IN 1909 – 1910 YEARS (ACCORDING TO OREL PROVINCIAL LAND COMMITTEE)

Khromykh A.V.¹, Slominskaya E.V.¹

¹NEO HPE NP «Tula Institute of Economics and Informatics», Tula, Russia, Ryazanskaya Street, 1. Post code 300024. Email: mail@tiei.ru, abitur@tiei.ru.

It is reported in the article how uyezds (districts) land committees in Orel province evaluated the effect of peasant migration to the course of the land reform in their uyezds (districts). In 1909 Orel provincial land committee ordered the uyezd land committees to send the information about required amount of land for potential settlers of their uyezds with the enclosure of committee's opinion about the impact of the peasants resettlement from their uyezd upon the process of the land utilization to the beginning of 1910. This inquiry was connected with growing those days P.A. Stolypin's agrarian reform which presumed peasant land utilization, i.e. the peasants' withdrawal (leaving) from the community and their registration of the allotment land to the private property. This policy assumed the encouragement of the peasants resettlement to the eastern remote areas of the Russian Empire as one of the means of the activation the process of peasants' withdrawal (leaving) from the community and their release of land that was necessary for the land utilization. Most of the uyezd land committees of Orel province did not see the impact of the peasants resettlement on the land utilization, though they supposed that it would have a positive impact on it in the future.

Keywords: peasants, the peasants resettlement, the land utilization, land committees.

На рубеже XIX–XX вв. Орловская губерния входила, наряду с соседними Калужской, Тульской, Рязанской, Тамбовской, Пензенской, Воронежской и Курской губерниями, в состав так называемой Центральной земледельческой области. «Область эта, – говорится в «Своде заключений губернаторов по переселенческому делу», – обладает наиболее сгущенным населением; из неё, по имеющимся сведениям, выходит наибольшая масса переселенцев и к ней преимущественно относились указания на осязаемое будто-бы в ней

крестьянское малоземелье» [2,Л.4]. Там же сообщается, что из восьми губернаторов этого региона лишь Пензенский, Тульский, Воронежский и Калужский «отрицают, чтобы переселение из вверенных им губерний вызывалось исключительно экономическими условиями и представлялось бы безусловно необходимым для крестьян...» [2,Л.4]. Остальные четыре губернатора названного региона «напротив того, решительно высказались, что переселение вытекает из самой сущности настоящих экономических условий и представляется делом явной необходимости» [2,Л.6]. Таким образом, Орловская губерния ещё в 1883 г., в разгар настоящей борьбы российского правительства против крестьянских переселений, признавалась её руководством нуждающейся в переселении части крестьянского населения на новые земли. Под «экономическими условиями», упоминаемыми здесь, следует понимать крестьянское перенаселение и связанную с этим нехватку пахотной земли – общую беду аграрного Центра. Суть нехватки сельскохозяйственной земли, или малоземелья, состояла в прогрессирующем снижении доходов, которые крестьяне получали от работы на своих земельных наделах. Обнаруживалось малоземелье падением уровня жизни земледельцев, уменьшением поголовья скота, ростом недоимок. Это, в свою очередь, могло быть следствием как уменьшения размеров надела и его дробления, так и отсталого, неэффективного способа ведения хозяйства. Лишь первое можно назвать «малоземельем» в собственном, узком смысле этого слова. Другой общей причиной крестьянского малоземелья был значительный прирост крестьянского населения, характерный для России второй половины XIX – начала XX столетий, сопровождавшийся увеличением плотности населения, и, как следствие этого, постепенным уменьшением размеров душевых наделов. Орловская губерния была одной из наиболее населенных губерний своего региона. Естественным выходом из сложившегося положения многим представлялось переселение крестьян на пустующие земли, которыми Россия всегда была богата. Впрочем, в некоторых губерниях и отдельных уездах, не отличавшихся плодородием почв, издавна существовали традиции промыслов – дополнительных, чаще всего не сельскохозяйственных, заработков. Отрицание Тульским, Калужским, Пензенским и Воронежским губернаторами потребности крестьян их региона в переселении могло иметь своей причиной не только их личное мнение. Им наверняка было известно об относительно слабой заинтересованности крестьян их губерний в сельскохозяйственных землях, так как те давно привыкли обходиться промыслами или мигрировать в города.

Возникнув в глубокой древности и активизировавшись после освобождения крестьян в 1861 г., переселение крестьян на новые земли было одним из традиционных для России способов решения аграрного вопроса. Можно сказать, что в сознании крестьян переселение на новые земли, «черный передел» сельскохозяйственных земель и дополнительные

заработки (промыслы) были тремя известными им способами решения проблемы малоземелья. Само же явление малоземелья было неустранимым при экстенсивном способе ведения хозяйства, свойственном на рубеже XIX – XX вв. большей части крестьян Российской империи. Правительство с 1860-х годов весьма отрицательно относилось к крестьянским переселениям из Европейской России на азиатские окраины. Самой первой причиной этого было, на наш взгляд, инстинктивное неприятие бюрократией любого своеволия и самостоятельности. Кроме того, самовольное переселение ставило под угрозу выплату денежных повинностей, выкупных платежей, несение рекрутской повинности и т.д. Взяв в 1880-е гг. курс на поддержку помещичьего землевладения и крестьянской поземельной общины, российское правительство стало бороться с переселенческим движением еще и как с угрозой стабильности, причиной возможных изменений в сфере аграрных отношений. Рядом циркуляров крестьянское переселение было фактически запрещено, а возможность легального переселения фактически сведена к минимуму. Для этого потенциальному переселенцу пришлось бы заручиться личным разрешением министров внутренних дел и государственных имуществ. Однако, несмотря на попытки искусственного сдерживания крестьянского переселенческого движения, несмотря на принудительное возвращение некоторых беглецов на родину, народное движение на окраины государства не только не прекращалось, но и развивалось. Со временем, к началу 1890-х гг., власти все больше осознают свою неспособность сдерживать переселенческое движение. В то же время притока переселенцев потребовала строящаяся Транссибирская железнодорожная магистраль. Все это обусловило тенденцию к заметному смягчению переселенческой политики правительства России в 1890-е гг. вплоть до отмены всех административных ограничений на переселения в 1904 г.

Переселенческое движение русских крестьян, противоречившее консервативному политическому курсу российского правительства, которого оно придерживалось до 1906 г., несколько не противоречило аграрным реформам, проводившимся по инициативе П.А. Столыпина. Эти реформы начались в 1906 г., с приходом их инициатора к руководству МВД, и закончились в 1917 г., уже после гибели самого П.А. Столыпина (1856 – 1911гг.). Крестьянам разрешался теперь свободный выход из крестьянской поземельной общины с укреплением надельной земли в частную собственность, и с возможностью свести весь раздробленный надел к одному месту. Нужда переселенцев в деньгах побуждала их первыми выходить из общины, укреплять свою надельную землю в частную собственность с целью дальнейшей её продажи. Потенциальные переселенцы не собирались налаживать хозяйство на укрепленных за собой землях, однако подавали пример своим односельчанам и освобождали участки земли, ставшие теперь частной собственностью. Они нередко просто

создавали прецедент отношения к наделной земле как к частной собственности. Распродавая на родине всё своё имущество для того, чтобы выручить деньги для переселения, крестьянин не хотел оставлять свой надел соседу или обществу за бесценок. Цена десятины земли в тех местностях, где было развито земледелие и ощущалось малоземелье, могла быть очень высокой. Поэтому не могло быть существенного развития переселенческого движения без признания частной собственности крестьян на землю, и, таким образом, предоставления им возможности продавать их по высокой рыночной, а не назначенной соседом или общиной, цене. Переселенческое движение могло стать катализатором процесса выхода из общины и укрепления земли в частную собственность. Это обусловило повышенное внимание, которое правительство стало уделять переселенческому движению с 1906 г. В правительственных кругах, несомненно, осознавали, что выселение из Центральной и Южной России части недовольного крестьянского населения будет способствовать разрежению населения и смягчению социальной напряжённости.

Переселенцы, таким образом, становились пионерами не только в деле сельскохозяйственного освоения азиатских земель, но и в деле продвижения столыпинского землеустройства у себя на родине. Кроме того, продажа переселенцами укрепленной ими наделной земли способствовала мобилизации земли в руках платёжеспособных покупателей, иногда и из числа самих членов общины. Таким образом, крестьянское переселение служило одним из катализаторов столыпинского землеустройства. С другой стороны, существовали планы освоения пустующих или нерусских окраин за счёт заселения их русскими переселенцами. Политика поощрения переселенческого движения в колонизационных целях не была изобретена во времена П.А.Столыпина, а была к тому времени уже традиционной. Но Столыпину и его команде удалось вдохнуть в неё новую жизнь, оказав делу переселения крестьян и освоения ими пустующих земель значительную финансовую и организационную поддержку.

Примечательно, что как землеустройством, так и организацией крестьянского переселения и ходачества занимались одни и те же органы – Губернские и Уездные Землеустроительные комиссии. Землеустроительные комиссии, желая помочь переселенцам обстроиться на новом месте и, одновременно, способствовать землеустройству в оставленных ими сёлах, помогали им продавать землю на родине. Это лишь один из примеров удачного и гармоничного сочетания Землеустроительными комиссиями двух направлений их деятельности. Кроме того, ходачество, являвшееся неременным спутником переселения, знакомило крестьян Европейской России с удачными примерами единоличного хозяйствования, имевшимися за Уралом. Например, в материалах Съезда неременных

членов Губернских присутствий и Землеустроительных комиссий говорилось: «Независимо от организации ходаческих групп в Азиатскую Россию землеустроительные комиссии отправляли особые партии ходоков в районы наибольшего развития хуторского хозяйства с целью ознакомления с условиями ведения сельского хозяйства на участках единоличного владения. По имеющимся сведениям поездки эти оказались весьма полезными, и вернувшиеся на родину ходоки широко распространили результаты полученных наблюдений. На эти поездки из землеустроительного кредита было за два года ассигновано 9.977 руб.»[5,С.86-87]. Также Правительство в этот период все активнее помогает переселенцам и ходокам: предоставляет им готовые земельные участки или доли, денежные пособия, льготный проезд, выделяя специальные поезда, формируя ходаческие и переселенческие партии.

Свидетельством того, что власти понимали возможную связь крестьянского переселения с крестьянским землеустройством служит переписка Губернской и Уездных Землеустроительных комиссий Орловской губернии, посвященная выяснению спроса на переселенческие участки для весеннего распределения среди крестьян-переселенцев соответствующих уездов в 1910 г. Информация собиралась для Переселенческого управления по уездам орловской губернии в 1909 г. Наряду с информацией о требуемом количестве земельных участков, Уездные Землеустроительные комиссии сообщали о связи между землеустройством и переселенческим движением или об её отсутствии. Можно сказать, что в целом Уездные Землеустроительные комиссии Орловской губернии не усматривали устойчивой связи между землеустройством и переселением крестьян из соответствующих уездов. Например, из Болховского уезда сообщали «...что переселение на предъявленное выше количество земельных долей не является последствием или условием внутринадельного землеустройства» [1,Л.7]. «При этом Уездная комиссия присовокупляет, – писала Дмитровская Уездная Землеустроительная комиссия Орловской Губернской, – что случаев ходачества для переселения, непосредственно связанных с внутринадельным землеустройством, в Дмитровском уезде к настоящему времени не имеется. Наоборот, случаи были и могут быть в значительном числе внутринадельного землеустройства, связанного с переселением, т. е. когда зачислившие за собой в Сибири земельные доли, до окончательного переселения в Сибирь ходатайствуют о выделе их надельной земли в отрубные участки для более выгодной продажи их своим односельцам» [1,Л.9]. Елецкая Уездная Землеустроительная Комиссия, не ссылаясь на хотя бы некоторые известные ей случаи выделов земли для продажи перед переселением, сообщала, что хотя непосредственной связи между внутринадельным землеустройством и переселением нет, «но...судя по данным в Комиссию прошениям число желающих переселиться по некоторым

селениям почти до половины, а при осуществлении переселения их надельная земля неминуемо поступит остальным домохозяйствам, что может расширить их земельное владение» [1,Л.10]. Подобно им и Севская Уездная Комиссия надеялась, что «...Из некоторых селений уезда малоземельные отправились бы на переселение, а оставшиеся домохозяева, получив от выходцев землю. Скорее согласились бы разверстать свою надельную землю на участки» [1,Л.18]. Впрочем, это лишь в том случае, «...если бы в районах Акмолинской области и Томской губернии для Севского уезда были бы предоставлены в значительном количестве душевые доли...» [1,Л.18]. Можно понять их обеспокоенность, если учесть, что Переселенческое Управление предоставило Орловской губернии всего 1.800 переселенческих долей в Томской и 1.700 долей в Акмолинской губернии. В то время как спрос на переселенческие доли в одном Севском уезде на 1910 г. составил 3.300 и 3.600 долей в Томской и Акмолинской губерниях соответственно. Крестьяне из этого уезда желали переселиться преимущественно в эти две губернии [1.Л.53(об.)]. Мы видим, что некоторые Землеустроительные комиссии Орловской губернии, оптимистично высказывавшиеся о возможности положительного влияния переселения на землеустройство, часто исходили из местных интересов, требуя для крестьян-переселенцев своих уездов дополнительные земельные доли. Губернская Земская управа подтверждала высокую заинтересованность крестьян Орловской губернии в предоставлении им большего количества земельных долей для переселения. Это говорит о значительных размерах крестьянского переселения из Орловской губернии в 1909 – 1910 гг. По мнению Земской управы, предоставленные Переселенческим управлением на 1910 г. 5.700 переселенческих долей для Орловской губернии составляют лишь 13,7% от потребностей потенциальных орловских переселенцев лишь в сибирские губернии [1.Л.53(об.)]. Кромская Уездная Землеустроительная комиссия сообщала, что у них в уезде вообще нет ходатайств о переселении, но к весне, как предполагали кромские землеустроители, такие ходатайства появятся и потребность переселенцев из этого уезда смогут удовлетворить примерно 300 долей [1.Л.12]. Орловская Землеустроительная комиссия была непреклонна: «...С одной стороны, селений, где сейчас предполагается раздел на отруба и хутора, имеет в виду переселиться слишком незначительное число дворов, что не может оказывать заметного влияния на успех внутринадельного землеустройства. С другой же стороны, селений, где крестьяне пожелали бы перейти к хуторскому и отрубному хозяйству на своих землях по переселении части дворов в Сибирь, – не намечается» [1,Л.17(об.)]. Трубчевская Уездная Землеустроительная комиссия также не усматривала связи между переселением и землеустройством [1. Л.19(об.)]. Подобного же мнения придерживались и их коллеги из Ливенского уезда губернии [1.Л.13].

Таким образом, к 1910 г. Уездные Землеустроительные комиссии Орловской губернии в целом не усматривали зависимости между внутринадельным землеустройством и переселением крестьян их уездов. Однако они в большинстве своем признавали совпадение целей аграрной реформы и крестьянского переселения. Указывались отдельные случаи укрепления крестьянами за собой надельной земли перед переселением, как об этом сообщается в цитированном выше сообщении Дмитровской Уездной Землеустроительной комиссии. Также большинство Уездных Землеустроительных комиссий, приславших к началу 1910 г. сведения о переселении и землеустройстве в своих уездах, не отрицали потенциального положительного влияния переселения на процесс внутринадельного землеустройства в местах их выхода. Заинтересованность правительства в успехе аграрной реформы могла использоваться местными переселенческими властями как аргумент в пользу дополнительного предоставления земельных долей многочисленным потенциальным мигрантам из густонаселенных земледельческих уездов Орловской губернии, очевидно проявлявших в 1909 – 1910 гг. интерес к переселению на новые земли и не удовлетворявшихся предоставленным им для переселения количеством земельных долей.

Список литературы

1. ГАОО Орловская губернская землеустроительная комиссия Ф 34.Оп.1. д.131.
2. РГИА Переселенческое управление Ф.391 Оп.1 д.9
3. Россия. Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. Комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 г. по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний, сравнительно с другими местностями Европейской России /Разраб. Деп. оклад. сборов. Ч. 1-3. - Санкт-Петербург :тип. П.П. Сойкина,1903.- Ч.1.-317 с.
4. Россия. Переселенческое управление. Краткий обзор деятельности Переселенческого управления в 1909-м году./Переселенческое управление. – СПб.: Переселенческое управление, 1910 г. – 47 с.
5. Труды Съезда неперемных членов губернских присутствий и землеустроительных комиссий. 10-23 янв. 1909 г. / МВД. – СПб.: Типография Министерства Внутренних дел, 1909 г. – 363 с.

Рецензенты:

Самарцева Е.И., д.и.н., профессор, зав. каф. истории государства и права Тульского государственного университета, г. Тула;

Кузнецова Е.И., д.и.н., профессор кафедры истории государства и права ТулГУ, г. Тула.